

Но гдѣ же — скажутъ — такое грамматическое руководство, такой Ручной Словарь, такая книга для чтенія? Въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ у насъ — такихъ, какія были бы желательны. Что же? Чего еще нѣтъ и что еще нужно, то должно быть. А пока нѣтъ, надо пользоваться тѣмъ, что есть, — лишь бы пользоваться въ самомъ дѣлѣ.

Какъ бы ни было, такъ или иначе, при тѣхъ или другихъ вспомогательныхъ пособіяхъ путь будетъ конченъ — какъ же удостовѣриться въ томъ, что ученикъ кончилъ его съ дѣйствительнымъ успѣхомъ? Какимъ испытаніемъ? По моему крайнему убѣжденію, вовсе не спрашиваньемъ того, что было пройдено такъ, какъ было пройдено, а испытаніемъ, въ какой мѣрѣ всѣ работы и упражненія принесли ученику пользу. Задайте ему тему для изложенія на письмѣ, сообразную съ тѣми знаніями, которыя онъ пріобрѣлъ изъ другихъ предметовъ: пусть онъ выскажетъ на нее отвѣтъ и напишетъ его тутъ же на экзаменѣ, безъ всякой помощи учителя. Если изложеніе будетъ удовлетворительно и если ученикъ докажетъ притомъ, что онъ знаетъ, почему что написалъ, — то онъ уже этимъ доказалъ, что успѣлъ.

Если будетъ даваемо ученику время на приготовленіе къ экзамену, то это будетъ доказывать, что ученикомъ только выучено, а не усвоено то, что отъ него требуютъ на экзаменѣ, и что забудется не слишкомъ долго спустя послѣ экзамена. Ученикъ долженъ приготовляться не къ экзамену, а къ жизни, слѣдовательно не въ короткій отдѣльный срокъ времени, а во все время ученія непрерывно.

Не тысячи ли примѣровъ подтверждаютъ, что ученики, даже превосходно отвѣчавшіе на экзаменѣ въ слѣдствіе особеннаго приготовленія, въ жизни выказывали себя рѣшительными невѣждами въ знаніи своего языка? Пора увѣриться, что ученикъ учится не для экзамена, а для образованія, и что экзамены учреждены не для потѣхи и не для общаго обмана, а для дѣйствительнаго удостовѣренія въ степени усвоенія ученикомъ того, что ему нужно въ жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

— Историческое ученіе объ отцахъ церкви Филарета архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Спб. 1859. Три тома (8°: XXX + 240 + IV, — VIII + 384, — VIII + 450).

Чувство признательности и уваженія невольно соединяется съ мыслию о писателѣ, умѣющемъ сосредоточивать свои силы и время на трудахъ важныхъ по предмету и по исполненію и во время до конца доводить ихъ одинъ за другимъ. Въ числѣ такихъ писателей, освѣщающихъ свѣтомъ своихъ знаній и мыслей важныя задачи нашей современной образованности и науки, въ числѣ главнѣйшихъ представителей нашей учено-литературной дѣятельности безспорно долженъ быть поставленъ архіепископъ — прежде Харьковскій, нынѣ Черниговскій Филаретъ. Вспоминая о его произведеніяхъ — объ Исторіи Русской церкви, объ Обзорѣ Русской духовной литературы, объ Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи, — не знаемъ чему болѣе удивляться, огромной ли начитанности и производительности писателя или его учености и самостоятельности взглядовъ и выводовъ: то и другое сливается въ нихъ въ такое нераздѣльное свѣтлое сіяніе, какимъ поражаютъ очень немногіе изъ писателей нашихъ. Каждое изъ произведеній в. п. Филарета, при тѣхъ требованіяхъ, какія возлагалъ онъ на себя при ихъ обработкѣ, должно было стоить ему многихъ трудовъ и много времени. Последнее вышло еще такъ недавно, — а вотъ уже готово и издано новое произведеніе, обширное и не менѣе другихъ самостоятельное, и при томъ требовавшее, въ сравненіи съ прежними, особенной начитанности, еще болѣе громадной, чѣмъ всѣ прежнія.

Историческое ученіе объ отцахъ церкви предлагаетъ свѣдѣнія о тѣхъ преемникахъ апостольскаго званія, которые, по дарованіямъ богопросвѣщеннаго ума, могли, и по благодатной чистотѣ души, хотѣли предложить и предложили въ писаніяхъ своихъ христіанское ученіе. Въ историческомъ ученіи объ отцахъ церкви представляются такія ихъ жизнеописанія и такія обзорѣнія ихъ твореній, которыя бы давали ясное и правильное понятіе о дѣятельности ихъ какъ учителей церкви. Въ изображеніи каждаго должны быть обозначены черты, его обособляющія отъ другихъ, ему предшествовавшихъ, современныхъ и за нимъ слѣдовавшихъ; свѣдѣнія о каждомъ, заслуги и творенія каждаго должны быть правильно рассмотрѣны: историческое ученіе объ отцахъ церкви предполагаетъ слѣдовательно не только множество знаній вмѣстѣ съ навыкомъ, откуда какое изъ нихъ должно почерпнуть, но и критику, основанную на прочныхъ началахъ, одинаково осторож-